

Джундужузов С.В.

УЧАСТИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КАЛМЫЦКОГО ПОЛКА В ВОЙНАХ С НАПОЛЕОНОВСКОЙ ФРАНЦИЕЙ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР

Калмыцкий народ по праву гордится своей военной историей. В XVIII – начале XX вв. военные кампании Русской армии не обходились без участия боевых формирований калмыков. Мужество и отвага калмыцких полков в полной мере проявились в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах. Повышенный общественный интерес к этим событиям накладывает на историков особую ответственность за объективное и полное их изложение.

Впервые сведения о Ставропольском калмыцком полке были представлены в книге Г.Н. Прозрителева «Военное прошлое наших калмыков», изданной в 1912 г. Ее автор, известный исследователь истории Ставропольского края и всего Северо-Кавказского региона, не был знаком с историей Ставропольского калмыцкого войска. Исследователь ошибочно полагал, что войско возникло естественным путем, а затем, «для большей устойчивости и упрочения зависимости», центральная власть закрепила его существование пожалованием земли¹. Отсутствие достоверных сведений о месте поселения ставропольских крещеных калмыков стало причиной другой досадной ошибки. По мнению Прозрителева, свое название полк получил в честь Ставрополя на Кавказе, и к его формированию был причастен найон Большедербетовского улуса Хапчуков². Несмотря на это недоразумение, труд Прозрителева имеет важное историографическое значение. На документальной основе в нем описывается участие калмыков Ставропольского войска в Отечественной войне 1812 г. и в заграничных походах, приводятся статистические данные о штатном составе полка, боевых отличиях и понесенных потерях. Авторский текст дополняют включенные в качестве приложения архивные материалы.

В том же 1912 г. в Пятигорске отдельной книгой был издан очерк представителя

калмыцкой национальной интеллигенции Е.Ч. Чонова «Калмыки в русской армии XVII, XVIII вв. и 1812 год». В книге излагается история участия калмыков в походах и войнах, которые вела Россия с XVII по XIX вв. Автор обратил внимание на ошибочное мнение Г.Н. Прозрителева о том, что Ставропольский калмыцкий полк формировался из калмыков Ставропольской губернии, и, пользуясь, в основном, материалами из книги своего предшественника, доказал, что в полку служили крещеные калмыки из Ставропольского калмыцкого войска. Кратко, в хронологическом порядке, Е.Ч. Чонов перечислил события и сражения, в которых принимал участие Ставропольский полк. Отдавая должное ратным подвигам своих предков и их преданности России, исследователь заключил свой труд следующим патетическим выводом: «Калмыки с неустрашимой отвагой сражались и поражали неприятеля и, проявляя редкую степень усердия и преданности Великому Государю, споспешествовали победам русского воинства, которое, предводимое Державным Вождем, установило спокойствие и благоденствие Европы, измученные народы которой видели калмыков в числе своих освободителей от Наполеонова ига»³. Общий вывод дореволюционных историков о героизме калмыцких воинов и их больших заслугах в победах, одержанных Русской армией, остается незыблемым и поныне.

С установлением Советской власти участие калмыков в антинаполеоновских войнах почти на полстолетия перестает быть темой исторических изысканий. Сначала не в чести была царская армия, а когда уже в годы Великой Отечественной войны подняли на щит народный патриотизм, сами калмыки стали жертвами репрессивной национальной политики сталинизма.

Первый по-настоящему научный труд, в котором говорилось о национальных формированиях в Русской армии, под названием

«Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года» был издан в 1962 году и приурочен к 150-летию юбилею описываемых в нем событий. Автор книги, П.Е. Матвиевский, отметил главную сложность, с которой сталкиваются историки, обращающиеся к данной теме – отсутствие в большинстве случаев указаний на национальную принадлежность казачьих формирований. «Известно, что башкирские, мишарские, тептярские и калмыцкие полки часто действовали в одних соединениях с русскими казачьими или кавалерийскими полками. Поэтому в официальных реляциях и переписке боевые действия национальных полков регистрировались и значились под одним общим наименованием – казачьих полков. И только некоторые из них записаны в донесениях и мемуарах за национальными полками в отдельности»⁴. Собственно военным действиям посвящена VI глава книги: «Казачьи и национальные полки края в Отечественной войне и заграничном походе». Следуя заданной сюжетной линии, автор в основном обращается к тем эпизодам боевых действий, в которых участвовали оренбуржцы, а в их числе и Ставропольский калмыцкий полк. Незначительные по объему сведения о последнем Матвиевский отслеживал главным образом из опубликованных источников, таких как: приложения из упоминавшейся выше книги Г.К. Прозрителева, материалы, представленные в трудах Московского отдела Русского военно-исторического общества.

В 1960-е гг. вопросами участия калмыков в войнах России против внешних врагов в XVIII-XIX вв. плодотворно занимался Т.И. Беликов⁵. Он существенно расширил источниковую базу, обратился к мемуарной литературе (генерал Багратион, А.И. Михайловский-Данилевский, А. Раевский) и, что особенно ценно, ввел в научный оборот архивные материалы из четырех фондов Российского государственного военно-исторического архива. В строгой хронологической последовательности им прослеживается переход Ставропольского полка к театру военных действий и его дальнейшее участие в боях с неприятелем. Т.И. Беликов

акцентировал внимание на ошибках, допущенных его дореволюционными предшественниками Г.Н. Прозрителевым и Е.Ч. Чоновым, но и сам не смог избежать некоторых неточностей, касавшихся поселения крещеных калмыков в Среднем Поволжье.

Настоящим прорывом в изучении Ставропольского калмыцкого войска стали труды исследователя истории калмыцких казачьих поселений К.П. Шовунова. В 1974 г. он написал статью «Ставропольское калмыцкое войско»⁶. Материалы этой статьи с некоторыми дополнениями были включены в изданную в 1992 году монографию «Калмыки в составе Российского казачества (вторая половина XVII-XIX вв.)». К.П. Шовунов ввел в научный оборот большое количество новых источников. Один только приведенный им список архивных фондов составил 74 названия, сосредоточенных в десяти центральных и региональных архивах. Историк достаточно полно осветил административное и военное устройство ставропольских калмыков, значение их службы в охране Оренбургской пограничной линии.

Большинство исследователей в своих публикациях стремятся поместить максимальное количество сведений, собранных из разных источников. Хронология событий ими расписывается вплоть до дней, а иногда и часов. Как правило, в таких работах встречаются длинные перечни местностей, рек, населенных пунктов, но во многих случаях не конкретизируется участие калмыков в происходивших при них сражениях⁷.

Иной подход к изложению исследуемого материала предложил К.П. Шовунов. В главе, посвященной Отечественной войне 1812 г., автор стремится показать масштабную картину действий отдельных русских армий и крупных воинских соединений против наполеоновских войск, и на их фоне конкретизировать участие калмыков в военных операциях и их вклад в победу над врагом⁸. Вопреки утвердившемуся в литературе мнению, что первым действовавшим против французов партизанским отрядом стала группа Дениса Давыдова, К.П. Шовунов решительно заявил, что партизанскую

войну армейских частей открыл отряд генерал-адъютанта Ф.Ф. Винценгероде. Стратегическая задача этого отряда состояла в охране Петербургской дороги в случае возможного наступления французских войск на Петербург. Вместе с тем он должен был вести разведку за действиями противника. Ставропольский калмыцкий полк был приписан к сводному отряду Винценгероде с конца июля 1812 г. Утверждение это представляется не вполне верным. Отряд Винценгероде являлся «летучим корпусом»⁹, который, в отличие от партизанского армейского отряда сформирован по инициативе командования, а не образовывался из волонтеров и добровольцев.

К.П. Шовунов обнаружил в Фонде собственной его императорского величества канцелярии Российского государственного исторического архива важные сведения, повествующих о партизанских рейдах ставропольских калмыков в переломный период Отечественной войны – сентябре–октябре 1812 г.¹⁰ Также на основе материалов из фонда Баркляя де Толли военно-исторического архива автор прослеживает участие Ставропольских калмыков в заграничном походе 1813-1814 гг.¹¹ Несомненным достоинством монографии К.П. Шовунова являются составленные автором карты-схемы боевых действий калмыцких полков.

Подробное описание участия Ставропольского калмыцкого полка в военных кампаниях 1812-1814 гг. представлено в монографии В.А. Кузнецова «Иррегулярные войска Оренбургского края»¹². Исследователь привлек солидный массив материалов, в том числе и не использовавшихся предшественниками. К числу последних относятся документы из коллекции Фонда Военно-ученого архива¹³. В них содержатся известия об участии Полка в боях под Звенигородом в конце августа 1812 года и в сражениях заграничного похода. В некоторых случаях недостаток информации о боевом применении Ставропольского полка В.А. Кузнецов компенсирует описанием действий корпусов, в составе которых он находился, справедливо полагая, что в них

были задействованы и калмыцкие воины. Кропотливое изучение историков и литературы позволило выявить и тем самым отдать дань уважения и признательности потомков десяткам офицеров, урядников и рядовых калмыков-казаков, отмеченных боевыми наградами. Повествование о ратных подвигах Ставропольского калмыцкого полка В.А. Кузнецов закончил словами, в полной мере отражающими сложившееся в отечественной историографии еще с дореволюционных времен единодушное мнение: «Ставропольский калмыцкий полк, наряду с братьями по крови – 1-м и 2-м калмыцкими полками, – внесли неоценимый вклад в общее дело победы над Францией... Бок о бок с русскими воинами сыны калмыцкого народа честно и добросовестно до конца выполнили свой долг, показывая образцы стойкости, мужества и отваги»¹⁴.

С большим энтузиазмом откликнулось научное сообщество на масштабное отмечавшееся празднование 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. Мероприятия, приуроченные к знаменательной дате, в разном формате проводились во многих регионах России. Накануне юбилея на суд читателей была представлена двухтомная энциклопедия «Заграничные походы Русской армии 1813–1815 годы». Раздел об участии в походах иррегулярных полков, в том числе и трех калмыцких, подготовлен С.Е. Калинин. В сентябре 2012 г. в Элисте, во время работы научно-практической конференции «Участие народов России в Отечественной войне 1812 года», состоялась презентация монографии К.Н. Максимова и У.Б. Очирова «Калмыки в наполеоновских войнах» и 3-го тома сборника документов «Волжские Ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII в. – первая половина XIX в.».

Монография К.Н. Максимова и У.Б. Очирова представляет собой фундаментальное исследование истории участия 1-го, 2-го Астраханских, Ставропольского калмыцких полков и, что прежде оставалось мало известным, донских калмыков в составе донских казачьих полков.

Раздел об участии ставропольских калмыков в наполеоновских войнах, написанный У.Б. Очировым, разделен на три главы. В соответствии с периодизацией наполеоновских войн, вторая и третья главы подразделяются на три параграфа. Избранный Очировым метод заключается в ставшем традиционным описании военных действий корпусов, соединений и целых армий, в состав которых входил Ставропольский полк. Очень подробно автор останавливается на действиях воинских формирований, состоявших в общих соединениях со ставропольскими калмыками. Нередко, увлекаясь масштабным описанием хода сражений, он, как бы напоминая читателю о главном объекте своего исследования, в скобках указывает об участии в них «в том числе Ставропольского полка»¹⁵.

Важной методологической новацией и несомненным научным вкладом У.Б. Очирова стало использование послужных списков Ставропольского полка и сопоставление содержащейся в них информации с другими источниками и публикациями предшественников. На их основе была составлена общая характеристика командного состава Ставропольского полка. Показателями для нее служили: сословное происхождение (принадлежность к знати или рядовым), возрастные критерии, наличие боевого опыта и стажа службы на пограничной линии¹⁶. Также заслуживает уважения критический подход исследователя к содержанию самих послужных списков. Часто представленная в них датировка не совпадает с указанными сражениями. Каждый такой случай оговаривается и анализируется. Так, в послужных списках офицеров-калмыков (Даржаева, Дандарова и др.) указано, что 8 ноября 1812 г. они сражались под Дорогобужем. Но 8 ноября французы были уже в Орше и переходили Днепр (не говоря уже о 12 ноября, когда они подходили к Березине). Отталкиваясь от реальных событий, Очиров пришел к заключению, что, скорее всего, в списках неправильно указаны даты боев у Дорогобужа и Духовщины (27–29 октября)¹⁷.

Историком впервые были опубликованы сведения о внутренней и пограничной

службе оставшихся в Ставрополе казаков-калмыков. Представленный в монографии архивный материал и его интерпретация требуют пересмотра некоторых ошибочных утверждений, относящихся к участию Ставропольского полка в сражениях на завершающем этапе заграничного похода. По мнению автора, укоренившееся в историографии утверждение, что ставропольцы 13 марта 1814 г. сражались у Фер-Шампенуаза и затем вошли в столицу Франции после ее капитуляции, видимо, не соответствует действительности. С 24 декабря 1813 г. Ставропольский калмыцкий полк в составе казачьей бригады П.И. Диомидия совместно с 5-м германским корпусом участвовали в осаде крепостей Майнц и Кастель. Их комендант, генерал Ш.А. Моран, согласился на капитуляцию лишь 11 апреля 1814 г., когда получил достоверное известие о взятии Парижа и отречении Наполеона. Единственным ставропольским калмыком, задействованным в сражении у Фер-Шампенуаза, стал сотник С.А. Медечиев, состоявший адъютантом при командире кавалерийского корпуса генерал-адъютанте Ф.К. Корфе. Вместе с корпусом 18 марта Медечиев сражался под Парижем и, вероятно, сопровождал своего командира в победоносном шествии по улицам французской столицы¹⁸.

Ценные сведения представлены У.Б. Очировым о наградах и отличиях, к которым были представлены ставропольские калмыки за участие в боевых действиях. По его подсчетам, произведенным на основании наградных списков за подвиги, совершенные в кампанию 1812 г., воины полка были награждены одним орденом Св. Анны 3-й степени (С.А. Медечиев) и 19-ю знаками отличия Военного ордена. 7 зауряд-офицеров получили первые офицерские чины, а четверо рядовых (Г.С. Нартаев, В.И. Габуннов, А.Д. Лузанов и А.В. Бурутов) произведены в урядники. Кроме того, согласно рапорту от 8 января 1814 г. к медалям за кампанию 1812 г. было представлено 444 ставропольца, в том числе один штаб-офицер, 12 обер-офицеров, 22 урядника и 409 рядовых. Последние цифры были взяты Очировым из ведомости, составленной

служившим в Русской армии французским генералом А.Ф. Ланжероном¹⁹.

Ценным мемуарным источником о партизанском отряде Ф.Ф. Винценгероде, в который входил Ставропольский полк, являются записки А.Х. Бенкендорфа. Публикуемые фрагменты записок обозначают маршрут и основные операции отряда в конце июля – августе 1812 г., в период

наиболее драматических событий Отечественной войны – движения Наполеона к столице, Бородинской битвы, пожара Москвы²¹.

Исследования, проведенные несколькими поколениями историков, позволили выявить и обобщить большой пласт источников, содержащих сведения об участии Ставропольского калмыцкого полка в войнах с наполеоновской Францией.

Примечания

1. Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков: репринтное воспроизведение издания 1912 г. // Тр. Ставропольской учёной архивной комиссии. Вып. III. – Ставрополь, 1990. – С. 48.
2. Там же. – С. 95–96.
3. Чонов Е. Ч. Калмыки в русской армии XVII, XVIII вв. и 1812 г. : очерки, статьи, биография. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 2006. – С. 69.
4. Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 г. Исторические очерки. – Оренбург : Южный Урал, 1962. – С. 144–145.
5. Беликов Т. И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины. (XVII – начало XIX в.). – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1965; Он же. Участие калмыков в войнах России в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1960. – 143 с.
6. Шовунов К. П. Ставропольское калмыцкое войско // Актуальные вопросы ленинской национальной политики партии : сб. науч. тр. – Элиста : КГУ, 1974. – С. 230–246.
7. Джесюпов Э. С. Ставропольский калмыцкий полк в Отечественной войне 1812 г. // Археогрфия Южного Урала : материалы VII межрегион. науч.-практ. конференции. – Уфа, 2007. – С. 51–55.
8. Шовунов К. П. Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. – С. 229–272.
9. Официально он стал именоваться так с 29 августа 1812 г.
10. РГИА. – Ф. 1409. – Оп. 1. – Д. 694.
11. РГВИА. – Ф. 103. – Оп. 208 в. – Д. 29;
12. Кузнецов В. А. Иррегулярные войска Оренбургского края. – Самара ; Челябинск, 2008. – С. 281–294.
13. РГВИА. – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 2462, 3406, 3510.
14. Кузнецов В. А. Указ. соч. – С. 293–294.
15. Максимов А. Н., Очиров У. Б. Калмыки в наполеоновских войнах. – Элиста : НПП «Джангар», 2012. – С. 306.
16. Там же. – С. 287–288.
17. Там же. – С. 334.
18. Там же. – С. 366–368.
19. Волжские Ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII в. – первая половина XIX в. Документы и материалы : в 4 т. Т. 3 : Ставропольское калмыцкое войско в первой половине XIX в. / авт.-сост. С. В. Джунджузов, У. Б. Очиров, А. В. Тепикин ; отв. ред. А. С. Ряжев. – Элиста : КИГИ РАН, 2012. – С. 109.
20. Там же. – С. 33–34.

Джунджузов Степан Викторович, доцент кафедры истории Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.